

061

ПОЦЕЛУЙ

КРИСТИ МАККЕЛЕН

Мимолетное увлечение

HARLEQUIN®

KISS™

Кристи Маккелен
Мимолетное увлечение
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 61

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655368
Мимолетное увлечение: роман / Пер. с англ. А.А. Бузиной: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06071-6*

Аннотация

Случайно познакомившись с красавцем Тристаном, Таллула Лэйзенби провела с ним волшебную ночь, не подозревая о том, что он ее новый босс. Безрассудный поступок обернулся для девушки увольнением: Тристан решил, что она хитрая и расчетливая бестия. Вскоре, однако, сердитый босс понял, что ошибся, лишив радиостанцию лучшей ведущей. С трудом он уговаривает Лулу вернуться, рассчитывая поддерживать с ней лишь деловые отношения, – служебные романы недопустимы! Но совместная работа становится пыткой для обоих, их неудержимо влечет друг к другу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кристи Маккелен

Мимолетное увлечение

Большое спасибо моей подруге Рианнон за тот момент озарения в пабе.

А еще моей подруге Софи – за то, что поделилась со мной эту непростую задачу по исследованию лондонских коктейль-баров.

И разумеется, Тому – за то, что помог мне с сюжетом и планом книги под лучами испанского солнца за кофе и пирожными.

Fired by Her Fling Copyright © 2014 by Christy McKellen
«Мимолетное увлечение» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Таллула Лэйзенби осушила большой бокал совињон блан и с наслаждением окунулась в умиротворяющий алкогольный кайф, но опьянение вскоре рассеялось, и прежнее волнение вернулось.

Ей явно не стоило напиваться накануне важной, посвященной разбору ее претензии встречи с владельцем радиостанции, на которой она работала диджеем – занималась тем, что до недавних пор заставляло ее с радостным волнением вскакивать по утрам. Но ей требовалось чем-то заглушить нарастающую панику по поводу того, что завтрашний день станет для нее там последним.

– Лула, да брось ты! Все будет хорошо, – шепнула ей на ухо подруга Эмили, щелкая пальцами перед носом Лулы и возвращая ее из сводящей с ума нервотрепки к реальности, в этот тускло освещенный паб в Ковент-Гарден, где они отмечали день рождения общей знакомой.

Лула выжала из себя улыбку:

– Легко тебе говорить, это ведь не ты спровоцировала катастрофу, когда переспала с директором радиостанции и переречкнула все свои шансы на карьерный рост, отказавшись потом стать его очередной секс-куклой!

Эмили старалась казаться невозмутимой, но у нее это плохо выходило.

– Должна признать, Лу, это был не лучший твой шаг, – скривилась она в невеселой гримасе. – Одному богу известно, что на тебя нашло, когда ты решила переспать с этим придурком!

Лула мрачно кивнула, уставившись в дно пустого бокала.

Джереми – или Джек, как он предпочитал себя называть, – был самонадеянным, эгоцентричным бабником и полной противоположностью того, что она мечтала обрести в спутнике жизни.

– Это произошло после долгого, очень долгого периода воздержания, и он застал меня в момент слабости, – проворчала Лула. Ее лицо вспыхнуло от стыда при мысли о том, какая тень легла на их служебные отношения, когда она недвусмысленно дала Джеку понять, что повторения не будет.

Джек не относился к мужчинам, которым можно было говорить «нет».

И она заплатила за это сполна.

После нескольких недель натянутого, враждебного общения он беспечно сообщил Луле, что не станет повышать ее до ведущей утреннего шоу, – хотя месяцами кормил ее подобными обещаниями. И просто для того, чтобы насыпать соль ей на рану, он отдал передачу Лулы «Для тех, кто в пути» Дарле – ее коллеге-ведущей, всегда готовой лечь с ним в постель.

Так что теперь Луле оставалось лишь числиться на радио-

станции, подменяя других ведущих, когда им требовалось немного отдохнуть.

– По крайней мере, хозяин радиостанции серьезно отнесся к твоей жалобе, – заметила Эмили, развалившись на стуле и слизывая лимонный сок с края бокала водки с тоником.

Лула уронила голову на руки и уставилась в стол.

– Я не рассказала тебе самого ужасного. Сегодня я узнала, что папочка Джеза – закадычный приятель владельца радиостанции. Нет ни малейшего шанса, что он встанет на мою сторону. Только не в случае, когда блат – в действии. – Она потерла глаза и тяжело вздохнула. – Проклятое кумовство!

Уголки рта подруги вздернулись в утешительной улыбке.

– Все будет в порядке. Ты – лучший диджей на этой радиостанции, они ни за что не позволят тебе уйти. – Да поверь ты в себя хоть немного!

– Хм...

Эмили наклонилась вперед и ободряюще шлепнула Лулу по ноге.

– Знаешь, что ты должна сделать прямо сейчас? Зарядиться уверенностью в собственных силах, чтобы завтра войти туда с высоко поднятой головой.

Лула страдальчески взглянула на подругу:

– И как же мне этого добиться?

– Для начала затеять что-то вроде флирта с каким-нибудь безумно красивым богом секса. – И Эмили дерзко подмигнула, это был ее фирменный жест, заработавший ей великое

множество фанатов, которые сходили с ума по ее популярному телешоу «Ниже пояса».

Лула захлебнулась смехом.

– А эти боги что, где-то существуют? Я почему-то никогда их не встречала.

– Знаешь, если бы ты оторвалась от неустанных поисков мифического «идеального мужчины» и хоть ненадолго предалась развлечениям – с кем-нибудь, кроме своего начальника, это наверняка вернуло бы тебе либидо, – неодобрительно вскинула бровь Эмили, но тут же отвернулась, услышав, как кто-то ее окликнул.

Лула хмыкнула в затылок подруги, но не могла не признать, что Эмили права. Ей, наверное, стоит дать себе поблажку и прекратить поиски того самого, единственного. А то в последнее время одни неудачные отношения следовали за другими, и она уже паниковала, что обречена навечно остаться одинокой.

Собственно, это-то и подтолкнуло ее к дурацкой идее переспать с Джемсом.

Лула тогда только что отметила свой тридцать первый день рождения – о чем оба ее родителя умудрились благополучно забыть, – а Джемс был таким внимательным и, казалось, так ей сочувствовал, что она невольно уступила его настойчивым ухаживаниям.

И только посмотрите, что из этого вышло!

Нет, повторять эту ошибку нельзя. Секс с коллегами – глу-

пая игра, которая всегда заканчивается слезами и неловкостью. А еще грозит потерей работы.

Если бы только Лулу так не нервировало общение с мужчинами, которые ее привлекали! Но ей было намного легче вести беседу, сидя у микрофона. Если разговор в эфире не клеился, Лула могла прервать его, поставив песню или объявив рекламную паузу. Она взяла за правило заранее записывать интервью, чтобы редактировать их позже, и просила слушателей реагировать на передачу эсэмэсками или твитами вместо того, чтобы звонить в студию.

До недавних пор ее передача на «Флэш FM» была единственной отдушиной, где Лула сохраняла хотя бы малую толику самообладания. Вне студии закоренелая застенчивость, терзавшая ее с юных лет, часто становилась причиной, по которой она ляпала глупости или впадала в унижительный ступор. Она краснела и испуганно замирала, будто кролик, попавший в свет фар.

Лула обвела взглядом паб, заметив справа от себя парочку, явно наслаждавшуюся обществом друг друга. Они захихикали над какой-то своей, лишь им двоим понятной шуткой, и Лулу кольнула зависть.

Неужели она действительно желает несбыточного – встретить того, кто захочет превратить ее в центр их общего мира, жениться на ней, создать с ней семью? Сделать то, о чем она мечтала с тех самых пор, как развалилась семья ее родителей.

– Эй, Лу, кстати, о богах секса, взгляни-ка на сидящего за нами парня, – долетело до ее уха горячее, напоенное парами алкоголя дыхание Эмили.

Заинтригованная, Лула повернулась. Парень сидел спиной, так что она разобрала лишь широкие плечи и намек на профиль, но ей удалось разглядеть, что именно привлекло внимание подруги. Образцовый треугольник его торса обтягивала недешевая на вид рубашка, давая манящий намек на скрывавшееся под ней крупное мускулистое тело.

Лула могла дать голову на отсечение, что каждое утро парень до седьмого пота занимался в тренажерном зале, а потом отправлялся на какую-то важную, требующую властных полномочий работу. Что-то в его хладнокровной, собранной позе навело ее на мысль о том, что он был большой шишкой. От него так и веяло силой и властью.

Кожу на задней части его шеи между свежим накрахмаленным воротником и аккуратно подстриженными короткими темными волосами оттенял загар теплого медового оттенка, словно парень только что вернулся из отпуска, проведенного в солнечных краях. Лула представила, как он растянулся на золотистом песке в одних только плавках и на ярком солнце блестит испариной его тело.

Ух ты...

Легкое опьянение вернулось, на сей раз обдав полным удовольствием жаром самую интимную частичку ее тела.

Ничего себе! Если один лишь мимолетный взгляд на его

кожу способен сделать с ней такое, можно представить, что случилось бы, окажись она с ним лицом к лицу.

От сумасбродной идеи, вдруг пришедшей в голову, сердце Лулы заколотилось. Наверное, ей и правда стоит попрактиковаться в общении, создав видимость хладнокровия и самоуверенности, которые явно пригодятся ей во время завтрашней встречи с боссом. Можно предложить незнакомому красавчику выпить, а потом плюхнуться к нему за столик так бесцеремонно, словно она клеит соблазнительных мужчин каждый день. Нужно лишь набраться храбрости, которую она находила в себе для работы на радио, и стать той самой легкой, общительной женщиной, которой все и считали ее в реальной жизни.

На работе она справлялась с неловкостью во время встреч с незнакомыми людьми, тщательно изучая тему разговора и заранее составляя список вопросов. Сейчас для этого не было ни времени, ни возможности. Значит, оставалось импровизировать.

Она будет действовать экспромтом, пока не затащит этого парня в постель.

Даже намек на то, чтобы «затащить его в постель», ото-звался новым возбуждающим трепетом в самом низу ее живота.

«Просто пофлиртуй с ним, Лула, а там видно будет», – подбодрила она себя, понимая: если сможет вызвать интерес красавца из паба сегодня вечером, завтра утром наверня-

ка сумеет убедить владельца радиостанции объективно рассмотреть ее вопрос.

«Сегодня вечером, дорогие радиослушатели, я буду Таллулой Лэйзенби – самым популярным и рейтинговым диджеем «Флэш FM», влиятельной светской львицей и неутомимой болтушкой», – решила она, выпрямляясь на стуле.

Движимая решимостью, Лула схватила сумочку, встала, пытаясь удержать равновесие на высоченных каблуках, и поковыляла через весь бар к «богу секса».

* * *

Тристан Бэмфилд вздрогнул и со стуком поставил пустую бутылку из-под пива на липкий барный столик, когда компания сидевших за ним женщин в который раз разразилась громким пронзительным смехом.

Работая вдали от дома, он обычно не шатался по барам, но сейчас ему пришлось спастись от излишне рьяного внимания какой-то мажорки, прицепившейся к нему в отеле. Этот тускло освещенный традиционный лондонский паб с его окрашенными в пурпурно-черный стенами, потертыми кожаными диванами и расписными столами представлялся просто идеальным убежищем.

До тех пор пока рядом не уселась горластая банда каких-то крикливых девиц.

Все, чего хотел Тристан, – это пропустить стаканчик в ти-

шине перед тем, как вернуться в одиночество гостиничного номера, но, похоже, за покоем в этот паб соваться не следовало.

Он знал, что был придирчивым и жестким, да и потребности в легком шутовском общении обычно не испытывал. Но смутное раздражение буквально изводило Тристана с тех самых пор, как отец убедил его – с помощью явной угрозы, завуалированной под безобидный стеб, – приехать в Лондон и разобраться в семейных делах. А именно – в ужасном кавардаке, царившем на радиостанции, этом дурацком тщеславном проекте отца, пока сам родитель будет шататься по Среднему Востоку, наслаждаясь медовым месяцем со своей пятой женой.

Какой отвратительный фарс!

Тристан даже не удосужился пойти на свадьбу, понимая, что и этот брак, скорее всего, долго не продлится. Он лишь соизволил купить новобрачным дорогуший подарок – таким был его способ признать брачный союз и смягчить обиду, нанесенную его отсутствием на церемонии. Он не питал неприязни к новой мачехе – он вообще едва ее знал, – но не мог заставить себя фальшиво улыбаться и проявлять показной энтузиазм, столь уместный на подобных мероприятиях.

Повертев в пальцах пустую бутылку, он мысленно переключился с неудержимой тяги отца к бракосочетаниям на проблемы радиостанции. Кажется, одна из диджеев, Таллула, или как ее там, заявила, что директор радиостанции не

сдержал обещания повысить ее до ведущей утреннего шоу, а заодно и отстранил от всех текущих передач. И произошло это после того, как она отказалась переспать с ним. Директор же, напротив, голову давал на отсечение, что она лжет и злится на него из-за того, что он наложил на нее дисциплинарное взыскание за появление на работе в нетрезвом виде.

От всей этой истории веяло гадким душком.

Вдобавок ко всему Джереми, директор радиостанции, был сыном близкого друга семьи, и отец, не желая портить эти теплые отношения, решил уволить ведущую.

По опыту работы с отцом в семейном бизнесе Тристан знал, что он нередко действовал скоропалительно, выбирая наиболее удобный выход из проблемной ситуации вместо того, чтобы не спеша оценить всю картину произошедшего.

Значит, разбираться в этом конфликте следовало осторожно.

Вздыхая, Тристан провел ладонью по лицу, пытаясь облегчить нараставшую досаду.

Сказать по правде, ему сейчас было совсем не до радиостанции.

Последние пару месяцев он пытался прийти в себя после унижительного окончания четырехлетнего романа и теперь хотел только одного – чтобы его оставили в покое, позволив вернуться в Эдинбург, к тому, что осталось от его жизни.

Ага, держи карман шире!

Одна из представительниц сидевшей позади него женской

компании прошла мимо, и в нос Тристану, отвлекая от невеселых раздумий, ударил свежий цветочный аромат. Он посмотрел вслед женщине – она цокала к барной стойке на своих до нелепого высоких каблуках, и ее красивые, приятной формы ягодицы вызываяще покачивались.

Несмотря на решение избегать женщин до тех пор, пока он снова не обретет способность мыслить ясно, Тристан не мог не очароваться изящными очертаниями шикарной фигуры незнакомки. Эти соблазнительные формы напомнили ему амазонку в миниатюре – со всей своей восхитительной чувственностью и броской сексуальностью.

От нечего делать Тристан наблюдал, как женщина ждала, когда бармен обратит на нее внимание. Чем дольше ее игнорировали, тем ниже опускались ее плечи, пока она окончательно не сгорбилась, склонившись над деревянной стойкой.

В этом языке тела четко угадывалось уныние, заставившее Тристана насторожиться. Подавленное состояние незнакомки напомнило ему о тех временах, когда Марси объявила о разрыве их отношений, представлявших теперь какой-то злой шуткой. В ту пору Тристан чувствовал себя так, будто кто-то разом выпустил из него кровь, внутренности и воздух.

Он покупал Марси все, чего только ни желала ее душа, – дизайнерскую одежду, спортивные машины, невероятно дорогие драгоценности, – но ей все было мало. Бросив его, она, разумеется, забрала это добро с собой.

В тысячный раз с тех пор, как Марси неожиданно свалила

на его голову свое ужасное решение, Тристана обдало жаром унижения и неловкости. Какое-то время до разрыва он догадывался, что между ними не все гладко, но не мог простить Марси лжи и подлостей, творимых за его спиной. Похоже, его считали самым настоящим «лопухом».

Мрачная сила мыслей Тристана словно проникла в сознание незнакомки, потому что она, похоже, взяла себя в руки и выпрямилась. Женщина даже немного подпрыгнула на каблуках, словно напоминая себе о необходимости с достоинством встречать невзгоды.

Тристану давно пора было вернуться в отель, и приняться разбирать гору ждавших его там документов, но что-то не позволяло ему оторвать взгляд от соблазнительной, обтянутой узкими джинсами попки женщины.

Очень длинные светло-каштановые волосы незнакомки были убраны назад в свободный хвост, который качался, как маятник, в такт ее движениям. Тристан мог поспорить, что у нее были милый маленький носик и большие чувственные глаза, способные с первого же взгляда увлечь его в свой непостижимый, опасный мир.

Интересно, он угадал?

Теперь Тристан просто не мог уйти, не попытавшись хотя бы мельком увидеть, как она выглядит на самом деле. Он должен был узнать это наверняка, убедиться, что не был таким уж несведущим в понимании женщин, как уверяла Марси.

Поднявшись со стула, Тристан зашагал к барной стойке. Наверное, стоит пропустить еще стаканчик перед возвращением в отель. В конце концов, он и так добровольно подписался на унылую, полную работы ночь, так почему бы немного не развлечься, раз уж представилась такая возможность?

Потирая лоб ладонью, Тристан вздохнул. Должно быть, он совсем приуныл, раз взялся играть в угадайку в этом злачном месте.

Услышав его вздох, женщина обернулась, и изумление вспыхнуло в ее глубоко посаженных васильково-синих глазах. У Тристана создалось ощущение, будто он поймал ее на чем-то предосудительном. А вдруг она тоже украдкой рассматривала его?

Эта мысль определенно воодушевляла.

Женщина открыла было рот, чтобы вобрать побольше воздуха, но что-то, похоже, попало ей в горло, потому что она на мгновение замерла, ее глаза в панике расширились, а потом из груди вырвался громкий удушливый кашель. Оторвав от Тристана исполошенный взгляд, она закрыла рот рукой, пытаясь подавить приступ.

Она была красивее, чем он себе представлял, – ее отличало милое очарование простой девчонки, живущей по соседству, что вызвало у Тристана желание наклониться и постучать ее по спине, успокаивая кашель. Желание позаботиться о ней.

Как-никак именно это получалось у него лучше всего –

заботиться о людях. А потом они отворачивались от него или вонзали нож ему в спину.

Тристан отмахнулся от неприятной мысли и улыбнулся прекрасной незнакомке, старательно изображая беспокойство. Она взглянула на него мутными от выступивших слез глазами, расплылась в ответной улыбке и махнула рукой в его сторону, словно прося прощения.

– Вы в порядке? – спросил он.

Женщина кивнула, еще не до конца сфокусировав на нем взгляд, и хриплым голосом произнесла:

– Все хорошо. Со мной приключилось что-то непонятное.

Она показала на горло, и Тристан проследил взглядом за движением ее пальца.

У нее была прекрасная, кремового оттенка кожа с небольшой россыпью родинок немного правее ложбинки между ключицами. Тристаном вдруг овладело странное желание провести по ним пальцами. Снова скользнув глазами по ее лицу, он заметил два милых пятнышка румянца, выступившего на ее высоких скулах.

Теперь-то Тристан понимал, почему она носила такие высокие каблуки: ее макушка едва доходила ему до плеч. Малышка изучала его осторожно, словно решая, стоит ли тратить свое драгоценное время на общение с ним. Она явно сочла его достойным внимания, потому что представилась:

– Меня зовут Лу.

И протянула ему крошечную изящную руку.

Тристан пожал ее ладонь, в сравнении с которой его собственная рука казалась до неприличия громадной, и уточнил:

– Сокращенно от Луизы?

Она улыбнулась в ответ и открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут подошел изможденного вида бармен, склонившись перед ней во внезапном порыве исполнительности.

Заказав бокал вина, Лу обернулась к Тристану и тихо спросила:

– Взять вам выпить?

Она вскинула брови в двойном вопросе, ожидая, когда он произнесет свое имя и даст ответ.

«Ничего себе, вот это голос!» – восхитился про себя Тристан. Отозвавшись в его голове непристойными нотками, этот чудный голос вызвал у него все многообразие самых крамольных мыслей.

– Тристан. Тристан Бэмфилд, – представился он и поразил ее быстрым отказом от предложенного напитка, желая ограничиться мимолетным разговором. При мысли, что она сейчас потащит его знакомиться с той своей гогочущей женской компанией, Тристану стало дурно.

Лу понимающе кивнула, но явно имела какие-то свои представления по поводу того, чего он хотел на самом деле, потому что все-таки заказала бутылку пива, которое он пил до этого. Потом обернулась, и Тристан перехватил ее взгляд.

– Вы заметили, что я пил?

– Я прекрасно подмечаю детали, – застенчиво улыбнулась она.

– Полезное умение.

Она пожала плечами:

– Не сказать, чтобы очень полезное. Не настолько, как обладание невероятной силой, дар предвидения или что-то в этом роде. Вот это сейчас было бы весьма кстати.

Тристан не мог не согласиться. Умей он предсказывать будущее, наверняка избежал бы катастрофы, постигшей его отношения с Марси.

Вернулся бармен с их напитками. Лу молча протянула наличные, и Тристану стало неловко за то, что она оплачивает его пиво. Лу жестом пригласила его угощаться:

– Это за то, что я вас всего обкашляла.

Тристан улыбнулся:

– Это не обязательно, но – спасибо.

Взяв бутылку, он сделал внушительный глоток пива.

Лу последовала его примеру со своим вином – большой бокал казался огромным в ее изящной руке.

– А они тут разливают вино пинтами, как я погляжу, – заметил Тристан, кивая на бокал. – Эта порция – размером с вас.

Он уловил вспышку чего-то вроде раздражения, но Лу поспешила свести все к иронии:

– Да уж, это точно, я беру не количеством, а качеством. – В ее голос закрались стальные нотки. – И мне казалось, что на-

стоящие мужчины пьют пиво пинтами, из больших кружек, а не из маленьких бутылочек, предназначенных для женщин.

Она взглянула на него с пренебрежительной усмешкой.

Тристан удивленно вскинул бровь. Он разозлил ее, ясное дело, но она не потребовала извинений и не ушла – она приняла его вызов.

А у этой женщины и характер был стальным.

Ему пришлось это по душе. Очень.

В сущности, она оказалась первой женщиной, вызвавшей его интерес после разрыва с Марси.

Придвинувшись к нему, Лу посмотрела прямо ему в лицо, ее взгляд неспешно скользнул по его волосам и глазам, задержавшись на его рте.

Что-то в выражении ее лица всколыхнуло либидо Тристана. Он улыбнулся, чувствуя, как кровь вскипает от силы их взаимного влечения.

На лице Лу мелькнула решимость, словно она боролась с собой.

Заинтригованный, Тристан с подозрением сощурился:

– Мне что, стоит беспокоиться? У вас есть безумно ревнивый любовник, который бросится на меня, стоит мне выйти отсюда, или что-то в этом роде? У меня такое чувство, будто вы спорите с самой собой, решая, разумно ли разговаривать со мной.

Она разразилась низким гортанным смехом, и таившийся в этом звуке непристойный намек взбудоражил чувства Три-

стана. В горле защекотало, и он с усилием глотнул.

– Если честно, я только что разорвала мимолетную интрижку с тем, кому до меня, по сути, не было никакого дела. Похоже, я обладаю незавидной способностью притягивать неудачников и эгоистов. – Она качнулась к нему. – У меня что, на лбу написано «подлиза», как вы думаете, Тристан?

В его сознании мелькнула мысль, которую явно не стоило облекать в словесную форму. Но что-то в неутомимом, жаждащем ответа выражении лица Лу лишило его возможности сопротивляться.

– По мне, так слово «лизать» таит в себе массу возможностей. – Тристан многозначительно скользнул взглядом по ее мягким пухлым губкам, изогнувшимся в улыбке. Лу покачнулась на своих шпильках, явно догадавшись, на что он намекает.

Она отвела взгляд и, сделав еще один большой глоток, легонько поставила бокал на стойку, едва не уронив его. В последнюю секунду Лу успела кончиками пальцев схватить ножку бокала, чуть не выплеснув вино, и ее щеки зарделись еще ярче.

Неужели она нервничала? Или это его затея так ее взбудоражила?

Осознав, что рассчитывает на второй вариант, Тристан одернул себя: «Эй, постой, парень. Притормози-ка немного». Одно дело – поболтать с кем-то в баре, но перейти на следующую стадию общения – нет уж, сейчас ему не до это-

го.

Или все-таки до этого?

– Вы что-то празднуете? – Тристан кивнул на женщин, сгрудившихся за столиком, который Лу только что покинула.

– День рождения подруги. Мы обе работаем рядом, за углом, так что частенько заглядываем сюда после работы.

С ней, казалось, творилось что-то странное. Не в силах скрыть волнение, Лу нахмурилась и взяла свой бокал, снова отпив довольно много вина. Встряхнувшись, она одарила Тристана лучезарной улыбкой.

– А что насчет вас? Почему скучаете здесь в одиночестве? – Лу небрежно оперлась рукой о стойку и еще ближе придвинулась к Тристану, обдав его своим манящим цветочным ароматом.

Тристан полной грудью вдохнул ее пьянящее благоухание и улыбнулся.

– Я спрятался здесь, чтобы не быть истерзанным одной приставучей особой с кровожадным взглядом.

Лу многозначительно посмотрела на него:

– Она что, разглядела в вас лакомый кусочек?

– Похоже на то.

– И у вас не возникло желания стать ее милым Тристаном на эту ночь?

– Как и на любую другую ночь, – засмеялся он.

Лу нервно сглотнула и на мгновение отвела взгляд. Тристан успел заметить в светлой голубизне ее глаз вспышку ка-

кой-то эмоции, которую он не смог точно определить.

А она была довольно противоречивой леди, эта Лу. В один миг – дерзкой и самоуверенной, решительно покупающей ему выпить, в другой – робкой и недоверчивой.

Тристан давно не встречал никого, похожего на нее. После разрыва с Марси он, казалось, только и общался с женщинами, отгородившимися от него твердой броней, которые отвечали на его вопросы с отточенной безупречностью. Они считали, что дают Тристану все, чего он только хочет, хотя на самом деле их лицемерие внушало ему лишь отвращение.

Но в этой женщине было нечто, не отпускавшее от себя ни на шаг.

Она была чертовски интересна.

* * *

«Возьми себя в руки, идиотка!» – мелькнуло у нее в голове.

Лула отвернулась от по-настоящему ослепительного мужчины, стоявшего перед ней, и посмотрела туда, где сидела ее компания. Подруги покатывались над тем, что рассказывала Эмили, которая размахивала руками со своим типичным сексуальным пылом.

Эм уж точно знала бы, о чем говорить с таким красавчиком, и ни за что не опростоволосилась бы, обкашляв его с ног до головы.

Он застал ее врасплох, появившись у стойки прежде, чем Лу успела придумать, как с ним заговорить. И если честно, она оказалась совершенно не готова к сногсшибательному эффекту, который он на нее мгновенно произвел.

Тристан был не из тех мужчин, с которыми Лу обычно встречалась, – его отличала пугающая харизма, а его явная мужественность в сочетании с живым остроумием вызывали в ней паническую дрожь. У него было точеное лицо с правильными чертами, римский нос и умные карие глаза, так и искрившиеся веселостью за этими ультрамодными затемненными очками в прямоугольной оправе.

Он был таким деловым...

Ее безумно тянуло запустить пальцы в его аккуратно зачесанные назад волосы, немного взъерошить их и увидеть истинную сторону мужчины, скрывавшегося под безупречным английским костюмом.

От этого неудержимого желания кровь забурлила в венах Лулы.

Ей было немного не по себе из-за того, что она не поправила Тристана, когда он решил, что ее зовут Луизой. Но ей вдруг пришло в голову, что на одну ночь можно стать совершенно другой, так что имя не имеет никакого значения. Она никогда не встретится с этим мужчиной снова, так почему бы не притвориться такой, какой она всегда хотела быть? Ненастоящее имя было отличным способом сделать это, к тому же столь невинный обман никому бы не навредил.

Оглянувшись на Тристана, Лу увидела, что он хмуро смотрит на нее, словно пытаясь понять, что за чепуха творится у нее в голове. Он, должно быть, счел ее законченной идиоткой, которая сначала мелет всякий вздор о своих неудавшихся отношениях, потом намекает на то, что он – не настоящий мужчина, а теперь глазеет на него с открытым ртом, как какая-то раззява.

Сделав еще один ободряющий глоток вина, Лу взглянула Тристану в глаза и одарила его самой обольстительной своей улыбкой.

– Так что же заставило вас выбрать именно этот бар в качестве убежища от людоедки? – спросила она.

Он пожал плечами и задумчиво покрутил в пальцах бутылку пива.

– Я остановился в отеле напротив, и это местечко, темное и злчное, очень подходит для того, чтобы спрятаться.

– Значит, вы не из Лондона?

Это было только к лучшему. Потом они вряд ли когда-нибудь столкнутся друг с другом.

Если, конечно, не захотят встретиться снова...

Тристан покачал головой:

– Я живу в Эдинбурге.

– Никогда там не была. Слышала, в тех краях довольно холодно.

– Так и есть.

– Что же привело вас сюда?

– Бизнес. Сегодня у меня была деловая встреча в Кэнэри-Уорф, а завтра нужно кое-что сделать для моего отца. – Его голос зазвучал резче, словно Тристану было неловко – или просто надоело – говорить об этом.

Лула кивнула и улыбнулась, пытаясь скрыть охватившую ее тревогу. Опыт работы на радио подсказывал, что ей нужно найти более интересную тему для разговора, иначе она упустит этого красавца.

– А правда, что мужчины, которые носят очки, – лучшие любовники? – в волнении спросила Лула, и поняла, что снова ляпнула глупость, внутри у нее все изумленно сжалось.

Он разразился ошарашенным грубым хохотом.

– Ничего подобного мне еще не доводилось слышать, но, раз уж я твердо подпадаю под эту категорию, мой ответ – да.

Она улыбнулась, радуясь тому, что ее не отвергли, и атмосфера между ними снова оживилась.

– По-моему, это связано с тем, что, снимая очки, вы теряете одно из своих чувств – в данном случае, естественно, зрение, – что заставляет вас уделять большее внимание осязанию.

Он явно развеселился.

– По мне, так все это – несусветная тарабарщина, но меня так и тянет согласиться, чтобы убедить вас в том, что я в постели лучше своих не носящих очки соперников.

– О, не сомневаюсь, что так и есть, – ответила Лу, игриво глядя на него, и ее щеки запылали еще ярче.

Заметив краешком глаза пробирающуюся к ним Эмили, она приготовилась к тому, что сейчас подруга выкинет какой-нибудь номер. Все в Эм – от пышной копны выкрашенных в шоколадный оттенок с белокурыми кончиками локонов и огромных золотистых глаз до статной фигуры с соблазнительными формами – буквально кричало: «Посмотрите на меня!»

Она сражала окружающих наповал.

И она умела добиваться своего – именно это и сделало ее такой успешной телеведущей. Обычно Луле нравился напор подруги, но в данный момент ей хотелось пообщаться с Тристаном одной, без грубого вмешательства привыкшей верховодить Эм.

– Надо полагать, Лу, ты уже не идешь с нами в другой паб? – спросила Эмили, округлив глаза и бестактно кивая на Тристана.

– Вряд ли. Не думаю, – ответила Лула, надеясь, что пылающий на ее щеках жар не слишком заметен.

Эмили кивнула и, прищурившись, взглянула на Тристана.

– Подержите-ка это, ладно? – Она впихнула ему в руку свой напиток.

Тристан взял у нее бокал и стал с явной иронией наблюдать, как она роется в своей сумке.

– Сделайте мне одолжение, отпейте отсюда и скажите, как по-вашему, что они туда налили – джин или водку? Мне кажется, джин, но бармен клянется, что это – водка, – бросила

Эмили, все еще не поднимая головы от сумки.

Тристан сделал маленький глоток и сообщил:

– Явно не джин.

И тут, выхватив из сумки телефон, Эм быстро щелкнула Тристана на камеру. Не успел он спросить у нее, что она делает, как Эмили обернула руку носовым платком и забрала у него бокал.

– Благодарю. Что ж, присмотрите тут за моей подругой, да ведите себя прилично, потому что у меня на всякий пожарный остались ваши фотография, отпечатки пальцев и образец ДНК и я без колебаний передам все это полиции. Считайте, что вас предупредили.

– О боже, Эмили, оставь бедного парня в покое, – закатила глаза Лула, от души надеясь, что Тристан по достоинству оценит весь комизм ситуации. Повернувшись к нему с виноватой улыбкой, она с облегчением вздохнула: Тристан улыбался, хотя и был немного ошарашен.

– Вот и хорошо, а теперь я ухожу. Оставляю вас в умелых руках Лу, – объявила Эмили, непристойно подмигивая Тристану.

Внутри у Лулы все сжалось от ужаса.

Наклонившись, Эмили стиснула ее в объятиях.

– Молодчина, девочка. Покажи этому парню, кто здесь главный, – прошептала подруга на ухо Лу и, одарив их с Тристаном сверкающей порочной улыбкой, поспешила удалиться.

Глава 2

После ухода ее чокнутой подруги он разговаривал с Лу еще целый час, все больше и больше наслаждаясь ее общением, в то время как она, похоже, окончательно расслабилась в его компании.

Они болтали обо всем и ни о чем; он подтрунивал над ней за любовь к музыке девяностых, она платила той же монетой, воротя нос по поводу его одержимости джазом. Они обсудили свои настольные книги в детстве, его страстное увлечение гонками «Формула-1» и ее прямо-таки энциклопедическими познаниями в области артхаусного кино.

Несмотря на то что она не захотела уйти с подругами, Тристана мучили сильные подозрения, что Лу не привыкла «цеплять» случайных парней в пабах. Была в ней какая-то сдержанность, Лу явно делала над собой усилие, оживленно общаясь с ним. Ее поведение пришлось Тристану по душе – он уже давно не чувствовал себя столь желанным – но, к сожалению, оно говорило о том, что она ждала от их встречи больше, чем он мог дать.

Лу была сексуальной, обворожительной женщиной, и Тристан понимал, что она будет невероятно хороша в постели, но ему, по-видимому, не стоило настойчиво добиваться близости.

Случайные связи на одну ночь были не для него. К тому

же здесь, в Лондоне, не стоило создавать себе лишние проблемы. Разобравшись с царившим на радиостанции хаосом, он сядет на первый же рейс в Эдинбург – и вернется руководить семейным бизнесом, к которому отец утратил всякий интерес.

Тристан осушил уже третью бутылку пива.

– Наверное, мне пора, – тихо произнес он.

От отразившегося на лице Лу растерянного разочарования, которое она поспешила превратить в беспечную улыбку, сердце оборвалось у него в груди. Лу явно не хотела, чтобы их знакомство заканчивалось, да и положив руку на сердце он тоже этого не хотел.

– Не вопрос, – отозвалась она, допила вино и поставила бокал на барную стойку.

Тристан удивился, заметив, как дрожит рука Лу.

– Мне тоже пора уходить, правда. Завтра много дел. – Она взглянула на него с притворной сияющей улыбкой.

– Догонишь подруг?

– Не-а. По-моему, мне не стоит больше пить.

Он кивнул:

– Весьма благоразумно.

Натужно засмеявшись, она смахнула со лба густую прямую челку.

– Такая уж я, благоразумная Луиза. – Лу перекинула сумочку через плечо и выпрямилась. Взглянув на Тристана, она грустно улыбнулась. – Я выйду с тобой.

Они выбрались на прохладный весенний воздух, и Тристан ощутил загазованные едкие запахи города.

Он тонко, мучительно улавливал присутствие Лу и четко осознавал: уйди она сейчас, и шанса встретить ее снова на-верняка уже не представится. Ах, какая жалость, ведь между ними явно бушевало страстное влечение!

Они остановились у паба, и Тристан положил руку на плечо Лу, ощущая под пальцами скользкий шелк ее блузки. Кожа Лу была теплой, и ему не хотелось убирать ладонь, чтобы как можно дольше наслаждаться нежным жаром ее тела.

Лу вопросительно взглянула на Тристана, и ее сияющие распахнутые глаза потянули его в свою глубину. Это милое, незащищенное выражение ее лица буквально завораживало его.

Так они и стояли, не шелохнувшись, глядя друг другу в глаза, скованные необъяснимой напряженностью, не позволявшей Тристану уйти от этой женщины. С ним никогда еще не происходило ничего подобного – он никогда еще не ощущал такого странного, мощного притяжения, – и это нервировало его.

Наконец он обрел дар речи.

– Послушай, Лу, ты – очень красивая женщина, и, не отрицая, у тебя есть все шансы выяснить, справедлива ли твоя теория насчет мужчин в очках. Но мне, вероятно, лучше поступить по-джентльменски и посадить тебя в такси.

– Да, это было бы весьма благоразумно, – тихо произнесла

она этим своим манящим голосом, глядя Тристану в глаза.

Что-то потянуло и мучительно зануло в самом низу его живота. Как же непросто уйти от нее и вернуться в холодный гостиничный номер, когда она смотрит вот так... Тристану захотелось притянуть Лу к себе и целовать, целовать ее до беспамятства. Забыться, погрузившись в ее тепло, выкинуть из головы все мысли...

– Я счастлив, что познакомился с тобой сегодня вечером, – резко, с хрипотцой произнес он.

Ее улыбка дрогнула.

– Я тоже рада, что встретила тебя. – Положив ладони ему на грудь, Лу прижалась к Тристану, и кончики ее пальцев мягко вдавились в его плоть.

Его тело пронзила волнительная дрожь. Глубоко вздохнув и накрыв руками ее ладони, Тристан склонил голову в знак сожаления.

– При других обстоятельствах мы провели бы вместе потрясающую ночь.

Ее брови нахмурились, уголки чувственного рта опустились, и руки Лу безвольно упали.

– У тебя ведь нет девушки, не так ли? Или жены? – Эта мысль, похоже, приводила ее в ужас. Точно так же, как и его самого. Когда-то Тристан решил, что никогда не женится. Никогда, ведь он не раз видел, каким несчастным может сделать брак.

Он иронично улыбнулся:

– Нет ни девушки, ни жены. Но у меня много работы, которую нужно сделать сегодня вечером. – Произнесенная вслух, эта отговорка вышла какой-то жалкой. Неужели он и правда собирался работать вместо того, чтобы провести время с этой обворожительной, полной причуд женщиной?

Тристан вздохнул, заметив, что она смотрит на него с вполне объяснимым скепсисом.

– Дело в том, что я в Лондоне всего на... – Он не закончил предложение, потому что Лу потянулась к нему и, положив маленькую холодную руку ему на шею, нагнула его голову к своему роскошному, жаждущему поцелуя рту.

Тристан ощутил губами ее теплые мягкие губы и закрыл глаза, упиваясь чувственной близостью ее прикосновения. Секунду спустя Лу отпрянула, и он открыл глаза, увидев, как она потрясена своим неожиданно дерзким поступком.

– Мне просто нужно было сделать это, – прошептала она. Все доводы разума вмиг испарились, растворившись в ночном воздухе вместе с его решимостью.

Утратив жалкие остатки самообладания, Тристан метнулся к Лу и схватил ртом ее мягкие, источавшие аромат вина губы. Из ее горла исторгся низкий стон, сексуальное безрассудство которого почти уничтожило Тристана, и он проник языком в ее сладостный рот.

Лу чуть не отлетела назад, но Тристан удержал ее, схватив за бедра и резко притянув к себе. Она обвила руками его талию и прильнула в ответном поцелуе с таким неистовством,

что его тело напряглось от страстного желания. Она скользнула ладонями ему под пиджак и провела ногтями вдоль его спины. Кожу Тристана закололо, его тело отреагировало мгновенно, и Лу чуть не задохнулась, ощутив его нарастающее возбуждение.

Она крепче прильнула к нему, ее нежный цветочный аромат поработил его чувства, и последние сомнения вылетели у Тристана из головы. Нет, работа и неудавшиеся отношения не могли погубить чудесный шанс на одну ночь наслаждений с прекрасной незнакомкой. С той самой, что настойчиво соблазняла его холодными скользящими руками и тихими приглушенными стонами удовольствия.

Он хотел этого. Она хотела этого. Черт возьми, так почему бы нет?

Лула едва успела окинуть взглядом окружающую роскошь, пока Тристан вел ее в свой гостиничный номер. Они продолжали неистово целоваться в лифте по пути наверх, не в силах совладать со своей страстью.

Лула не могла поверить, что это происходит наяву, но была на седьмом небе от счастья. Легкое опьянение окрылило ее, а в глазах Тристана бушевала такая страсть... Никогда еще Лула не чувствовала себя такой привлекательной, такой желанной, и она в который раз пылко прильнула к его губам. Тристан отреагировал мгновенно, собственническим жестом притянув к своему твердому как камень телу, давая

понять, как сильно хочет ее.

Все мысли тут же вылетели у Лулы из головы, а хладнокровие и сдержанность унесло стремительным дуновением страсти. С Тристаном она наконец-то дала себе волю, бесстыдно скользя руками по его телу и не сдерживая хриплых стонов. Впервые за долгое время она чувствовала себя раскрепощенной, сексуальной и по-настоящему живой.

Подняв руки, она позволила Тристану стянуть с себя блузку и бросить ее на пол к их ногам. Потом он стал спешно возиться с застёжкой бюстгалтера, пока наконец не справился и не сорвал его с Лу.

– А у тебя роскошные груди, Луиза, – прорычал Тристан и, опустившись на колени, взял один из сосков в рот, осторожно потянул его зубами, а потом стал кружить языком по набухшей ареоле.

Лу чуть не поправила его, назвав свое настоящее имя, но удержалась от этого, когда невероятное блаженство пронзило тело, сосредоточившись там, где его рот прильнул к ее груди, а его губы и зубы дразнили ее кожу.

Сегодня ночью ее звали Луизой. Эта Луиза была притягательной, сексуально-напористой женщиной, которую сама Лула не узнавала, но решила всецело подчинить тело и разум чистому эгоистичному наслаждению.

Тристан скользнул ладонями по бедрам Лу, повозился с пуговицей на ее джинсах и, расстегнув молнию, стянул их с нее. Потом помог ей снять шпильки и, подняв взгляд, одарил

такой чувственной улыбкой, что все ее тело затрепетало.

Сжав голову Тристана, Лула потянула его наверх и заставила встать, чтобы снова жадно прильнуть к его губам. В этой сладострастной игре ей хотелось не только брать, но и отдавать.

– Я хочу чувствовать, как ты прижимаешься ко мне, – прошептала Лула у его рта.

Улыбнувшись, Тристан отстранился, оставив ее ловить ртом холодный воздух. Потом сорвал с шеи галстук и сдержнул через голову еще толком не расстегнутую рубашку.

Бросив одежду на пол, он поманил Лулу дразнящим взглядом, и она шагнула вперед, положив дрожащие ладони на точеную плоскость его груди. У Лулы перехватило дыхание, стоило окинуть взглядом твердые очертания его тела.

Он явно не вылезал из тренажерного зала.

– Никогда еще не видела наяву кубики на животе, – призналась она, с восторгом улыбаясь, как законченная дурочка.

В его глазах ясно отразились жар и мощь владевшего им возбуждения, и внутри у Лулы все оборвалось.

– Иди сюда. – Он притянул ее к себе, их тела слились воедино, а бурлящий в его крови пыл восхитительными волнами устремился по ее венам.

А потом его горячие настойчивые губы снова прильнули к ее губам, язык ворвался в ее рот, щекоча ставшие такими чувствительными губы, исследуя и проникая все дальше, еще глубже и упорнее, чем прежде.

Она жаждала почувствовать его язык на своей коже. Повсюду. Но сначала ей хотелось наглядно показать этому «богу секса», с кем он имеет дело.

Луле пришлось повозиться, чтобы справиться с застежкой брюк Тристана и спустить их с его мускулистых ног. Он сбросил ботинки, сорвал с себя остатки одежды и вскоре уже возвышался над Лулой абсолютно голый, напоминая идеальный образец мужчины.

Его волосы растрепались под ее неумолимыми пальцами, стекла очков поблескивали в мягком свете лампы, которую он оставил включенной. При нем остались лишь очки и улыбка, и это казалось каким-то неприлично чувственным, заставляя Лулу дрожать от пропитанного вождением предвкушения.

Оттолкнув Тристана к стене, она скользнула ладонями по твердым контурам его груди, оценивая четкие линии мускулов и контрастирующую с ними мягкую гладкость кожи. Его обнаженная мощь заставляла ее немного нервничать, и все же Лула знала, что с этим мужчиной была в полной безопасности.

Она доверяла ему, а он, казалось, доверял ей.

То, что Тристан позволял Луле так дерзко обращаться с ним, немало подстегивало ее уверенность в себе. Он не просто брал, что хотел, – он желал видеть, что она дает ему. Что-то в осознании этого наполняло Лулу несказанным счастьем. Никогда прежде ей не доводилось испытывать подоб-

ное ощущение сексуального контроля над мужчиной. И поскольку Тристан позволял ей брать инициативу на себя, ее волнение вскоре испарилось.

Скользнув рукой вниз по его телу, Лула нащупала твердый член, выпрямившийся у живота, и пощекотала кончиками пальцев головку. Тристан резко, прерывисто задышал, и Лула довольно улыбнулась. Обернув руку вокруг его плоти, она принялась медленно, плавно поглаживать ее и, наклонив голову, стала осыпать легкими дразнящими поцелуями его мощную грудь, кружа языком над соском. Наконец, выпрямившись, Лула провела языком по твердым линиям ключицы и впадине горла.

Кожа Тристана отдавала восхитительной смесью сладкого и соленого, и рот Лулы увлажнился, реагируя на едкий привкус.

– Хочу тебя съесть, до чего ты вкусный, – прошептала она у его кожи и почувствовала, как Тристан тихо засмеялся.

Какое-то время Лула исследовала его широкий торс губами и языком, продолжая поглаживать твердую плоть. Ее дыхание учащалось, становясь все жарче и оставляя легкие влажные следы на его коже. Во время этой чувственной игры она слышала, как из груди Тристана вырывается хриплое учащенное дыхание.

– Лу... – взмолился он осипшим голосом.

– Да? – не менее хрипло прозвучал ее собственный голос.

– Я не смогу долго терпеть эту пытку. Тебе придется оста-

новиться, если не хочешь, чтобы все закончилось слишком быстро.

– Хорошо... – прошептала она, в последнем распяляющем жесте сжимая ладонь вокруг члена.

То ли застонав, то ли засмеявшись, Тристан скользнул руками под ягодицы Лулы и приподнял ее. Пока он нес Лулу к огромной кровати, твердое свидетельство его возбуждения с томительным блаженством прижималось к пылающему жару между ее ног.

Опустив ее на постель, Тристан наклонился, чтобы настойчиво прильнуть к ее рту. Потом его губы заскользили дальше, снова закружившись над особо чувствительной кожей ее груди. Он задержался там на целую минуту, и Лула было подумала, что испытает экстаз от одной только ласки груди, когда Тристан спустился ниже.

Ее тело затрепетало от предвкушения, когда он спустил с нее трусики и наклонился, чтобы провести языком по обнажившемуся треугольнику между ее бедрами, плавно лаская самые чувствительные участки ее тела. Она уже с трудом сдерживала крик, отчаянно желая, чтобы Тристан проник языком туда, внутрь...

Когда Тристан сделал это, Лулу будто пронзило электрическим разрядом чистого блаженства, и она инстинктивно подняла бедра, позволяя ему пробираться все глубже. Никогда еще она не ощущала себя на чувственной грани, готовая вот-вот потерять голову. И это был такой кайф...

Он нежно поглаживал ее языком, приближая к невероятной силы оргазму. Но она жаждала большего.

– Я хочу почувствовать тебя внутри, – прошептала она, надеясь, что Тристан ее слышит. И он потянулся выше, оставляя дорожку из поцелуев на ее коже. Легонько пощипав соски, снова с неистовством прильнул к ее губам.

Луле требовалось вернуть себе контроль над этой страстной игрой. Прямо сейчас.

– А ну-ка, на спину, – скомандовала она, выскальзывая из-под Тристана и толкая его в плечо, чтобы заставить принять положение, которое она хотела.

Тристан послушно опустился на спину и, с удивлением вскинув бровь, улыбнулся ей.

– Кто бы мог подумать, что эта малышка окажется таким деспотом, – заметил он, запуская руку в ее волосы и заглаживая губами.

– Я такая, маленькая да удаленькая, – ответила она, на миг прервав страстные поцелуи.

– Вижу. – Задорный блеск глаз Тристана красноречиво поведал Луле, что ему это понравилось.

– Подожди здесь. – Она вспорхнула с кровати и метнулась туда, где валялась ее одежда.

Ого, этот люкс был просто громадным! Чтобы остановиться здесь, должно быть, пришлось изрядно облегчить карманы. Тристан наверняка занимается каким-то серьезным бизнесом, раз может себе это позволить.

Выбросив эту случайную мысль из головы, Лула отыскала свою сумочку и порылась в одном из внутренних карманов. Вытащив оттуда бумажные носовые платки, дисконтную карту кафе и резинки для волос, она наконец-то нашла, что искала.

Приподнявшись на локтях, Тристан с интересом наблюдал за Лулой. Она торжествующе помахала своим трофеем в воздухе.

– Ты носишь с собой презервативы?

Она пожала плечами, вдруг с досадой осознав, как это может выглядеть.

– Конечно, почему бы и нет? Я отвечаю за последствия в той же мере, что и ты, – пробормотала она.

И тут же воодушевилась, когда Тристан, явно впечатленный, многозначительно посмотрел на нее и медленно кивнул.

– А ты начинаешь мне нравиться, Луиза, – шутливо заметил он, и она снова чуть не поправила его.

Взобравшись на постель, она оседлала его и скользнула вдоль его тела, проводя сосками по его коленям и бедрам. Потом сжала груди рукой и поймала в ловушку между ними его большой восставший член. Тристан застонал, когда Лула принялась двигать его плоть взад-вперед между этими мягкими подушечками, удерживая вес своего тела на свободной руке, упирающейся в кровать. Одновременно Лула умудрялась ласкать языком выпуклости и впадины его накачанного

пресса.

Она замерла на мгновение, когда Тристан запустил руки в ее волосы и стал медленно поглаживать пальцами голову, улавливая ритм движений. Он явно наслаждался этим восхитительным, интимным жестом, и Лула ощутила прилив невероятных эмоций. Большинство ее сексуальных контактов проходили наспех, без долгих прелюдий. Никто и никогда не ласкал ее так, как это делал Тристан. Он вел себя так, словно ценил и даже почитал ее.

Тристан, должно быть, решил, что ей не нравятся его ласки, потому что убрал руки. Подняв взгляд, Лула увидела, что он вытянул их над головой и сжал пальцами изголовье кровати.

Лула хотела сказать ему, что ей по душе все его ласки, но не знала, как это сделать, не показавшись вульгарной. Да и любые разговоры в этот момент могли развеять чувственный настрой.

Подтянувшись выше вдоль его тела, Лула устроилась на самой вершине бедер Тристана, заманивая его в ловушку между своих ног.

Он расплылся в улыбке:

– Мне нравится смотреть, как ты сидишь здесь, такая сексуальная и самоуверенная.

В ответ у Лулы тревожно защемило в груди. Ей не хотелось, чтобы Тристан сосредоточивался на ней; она предпочла бы, чтобы он концентрировался на своем собственном

удовольствии. Наклонившись, она сдернула с его носа очки и аккуратно положила их на тумбочку рядом с кроватью.

– Теперь я тебя совсем не вижу, – с мучительной досадой простонал он.

– В этом-то все и дело. Зато ты сможешь чувствовать меня, – объяснила Лула, разрывая упаковку презерватива.

Из его груди снова исторгся стон, на сей раз полный истинного вожделения.

Она быстро раскатала латекс по плоти Тристана, наслаждаясь его стонами от удовольствия.

Подтянувшись вверх, Лула встала на колени, нависнув над ним и готовясь принять в себя кончик его плоти. Услышав глубокий вдох Тристана, она улыбнулась, и он еще крепче вцепился в изголовье кровати. Медленно, осторожно Лула опустила на него, смакуя давление от заполнявшей ее плоти.

Они с Тристаном идеально подходили друг другу, его длинный ствол достигал самых глубин ее лона, и Лула инстинктивно задвигалась, то глубоко вбирая его в себя, то почти соскальзывая с него.

– Вау, вау, вау... – пробормотал Тристан.

Продолжая двигаться, Лула откинулась назад, положив руки ему на бедра, и волосы каскадом рассыпались по ее спине.

Лула почувствовала, как тело Тристана под ней содрогнулось, и увеличила скорость движений, двигая тазом взад-

вперед и наслаждаясь мощными фрикциями внутри своего тела.

Тристан облизнул пальцы и скользнул ими между ее ног. Он стал потирать чувственный бугорок, наполняя ее тело множеством невероятных ощущений.

Лула, переполняемая томительным напряжением от его ласки, ускорила темп, ощущая приближение оргазма, подступающая чувственная кульминация уже всю дразнила ее тело, обещая неземное блаженство.

Восхитительное напряжение все нарастало и нарастало, пока Лула не решила, что вот-вот сойдет с ума от жажды разрядки и наконец не отдалась на волю чувств. На мгновение взлетев ввысь, она провалилась в глубокую темную пещеру эйфории, и яркие искры взорвались перед ее глазами.

Прошло немало времени, прежде чем Лула смогла подняться с груди Тристана, на которую упала в момент оргазма.

– Похоже, тебе понравилось, – констатировал Тристан с порочной восторженной улыбкой.

– Да, было приятно, – ответила Лула, не в силах сдержать радостный смех.

– Я могу вздохнуть с облегчением, раз не подвел своих братьев-очкариков.

– Да-да, смело могу заверить, что они могли бы по праву гордиться твоим безупречным выступлением. – Она шевельнулась и обнаружила, что его плоть внутри нее оставалась твердой.

Ругнувшись сквозь зубы, Тристан сжал кулаки над головой.

– Пожалуйста, только не говори, что собираешься оставить меня вот так.

– Неужели ты и правда считаешь меня такой жестокой? – отозвалась Лула, снова принимаясь двигать бедрами. Она плавно, размеренно задвигалась на нем, наслаждаясь чудесным послевкусием оргазма.

Тристан хрипло задышал, когда они задвигались вместе, все быстрее и быстрее, и на сей раз Лула позволила ему задавать темп, подстроившись под ритм его резких выпадов.

Наклонившись, Лула прижала руки к плечам Тристана, удерживая его на кровати. Она двигалась в унисон с Тристаном, сжимая внутри его ходящий вверх-вниз твердый поршень. Наслаждалась тем, как дрожат его мускулы под ее прикосновениями, как учащается его дыхание, пока он не выпустил низкий стон блаженства, сосредоточившись на собственном оргазме.

Это было просто восхитительно.

Она сделала это с ним. Заставила ослепительно красиво, невероятно сексуального мужчину лишиться рассудка.

Они славно потрудились вдвоем.

Лула оставалась лежать на Тристане, пока его дыхание не успокоилось, и он не открыл глаза, снова улыбнувшись ей.

– Что ж, Луиза, должен сказать, я весьма признателен за то, что ты обкашляла меня этим вечером. – Он положил ру-

ку ей на бедро, потом стал поглаживать кончиками пальцев вверх-вниз, щекоча ее спину.

Луле было не слишком-то приятно, что он называет ее чужим именем, но ее тело все еще восторженно трепетало в ответ на его прикосновения. Соскочив с него, она рухнула на кровать, стараясь отогнать вдруг накатившее уныние.

Тристан повернулся к ней, и от ликующего выражения его лица сердце подскочило у Лулы в груди.

– Серьезно, это было потрясающе. Именно то, что мне и требовалось. – Он потер глаза и расплылся в довольной улыбке.

Лула вздохнула и попыталась взять себя в руки, ужаснувшись царившей в голове неразберихе мыслей и чувств. Нет, окончание приключения на одну ночь не должно быть таким... меланхоличным. Ей следовало лучиться энергией, скакать на одной ножке от радости, а не скулить, как потерявшийся щенок.

И тут прежний истребляющий страх по поводу утренней встречи с боссом ударил Лулу в грудь.

Что это, черт возьми, она делала?

Ей стоило уйти отсюда. Как можно быстрее.

– Ну что ж, – дрожащим голосом произнесла она, садясь и свешивая ноги с постели, – мне пора.

Она почувствовала, как кровать позади нее просела, – это Тристан перекатился на бок и схватил с тумбочки очки.

– Ты уходишь? Прямо сейчас?

– У меня завтра дела. – Лу старательно избегала смотреть на него. Она не могла остаться – разумеется, если хотела сохранить здравый рассудок.

И в любом случае не стоило шокировать Тристана и вести себя так, будто их связывало нечто большее, чем интрижка на одну ночь.

Лула спрыгнула с кровати и направилась туда, где на полу в беспорядке валялась их одежда. Отбрасывая вещи Тристана, она подобрала свои и в спешке натянула их, спиной ощущая жар его взгляда.

– Что? Неужели я подарил тебе такой невероятный оргазм, что нет смысла даже попытаться его превзойти? – Тон Тристана был шутливым, но в голосе звучало возмущение.

Лула невольно засмеялась.

– Я точно никогда его не забуду. – Она повернулась, сделала несколько шагов к краю кровати, где теперь сидел Тристан, и остановилась, держась на безопасном расстоянии от его невероятно притягательного тела. – Но у меня такое чувство, что ты не в восторге от гостей, остающихся на ночь.

– Ну да...

– И честно говоря, я – не лучшая соседка по кровати. Много верчусь. И перетягиваю на себя одеяло. Я не дам тебе спать, и ты пожалеешь о том, что вообще это предложил.

Он хмурился, явно сбитый с толку этой чепухой.

– Все в порядке, Луиза, я и не предлагаю.

Она вздохнула и потерла лоб ладонью, чувствуя, как подло

поступила, так и не назвав ему своего настоящего имени.

– Это было классно, Тристан. Правда, просто потрясающе, но, по-моему, будет лучше, если я сейчас уйду.

Черт, ну как же нужно говорить подобные вещи, чтобы не показаться ханжой или стервой?

Она повернулась, чтобы уйти, но Тристан вскочил и успел схватить ее за руку.

– Эй, подожди. – Привлекая Лу к себе, он на прощание коснулся губами ее губ, попытавшись сделать поцелуй незабываемым. Она застонала, давая понять, что в этом он преуспел.

Ее неожиданное желание уйти выбило Тристана из колеи, и ему захотелось удержать ее, хотя бы ненадолго. Отстранившись, Лу взглянула на него с искренним сожалением.

– Я просто не смогу уйти, если ты продолжишь в том же духе.

Он улыбнулся:

– В этом-то весь смысл.

Она уставилась в пол, и Тристану стало дурно при мысли о том, что он ляпнул что-то не то. Это была всего лишь связь на одну ночь. Тристан думал, что хотел только этого, – до тех пор, пока не обнаружил, какими взрывоопасно сексуальными они были вместе. Сейчас он хотел сказать, что останется в Лондоне еще на день, чтобы они могли провести вместе еще одну ночь – одну очень долгую ночь, полную сказочного

блаженства.

Он не мог отпустить ее сейчас. Но Лу, увы, явно была другого мнения.

Она сделала шаг вперед, чтобы последний раз нежно прильнуть к его губам, а потом повернулась и быстро удалилась, тихо закрыв за собой дверь.

Приняв душ, Тристан устался на свое отражение в зеркале ванной, пытаясь игнорировать то, что его телу, похоже, отчаянно требовалось внимание Лу. Его глаза сверкали ярче, чем обычно, а кожа буквально пылала румянцем. Вот что делает с тобой основательная порция потрясающего секса. Как долго ему этого не хватало...

Вспоминая, как Лу взяла инициативу в свои руки, Тристан удивлялся, насколько ему это понравилось. Обычно именно он задавал тон в спальне, но ее доминирование пришлось ему по душе. Изумляло и то, что ему так хотелось доверять ей. Наверное, это объяснялось тем, что ему приходилось нести ответственность во всех остальных сферах своей жизни и он почувствовал себя свободнее, ради разнообразия вручив ей контроль.

Вернувшись в спальню, Тристан стал собирать с пола одежду. И тут его внимание приковало что-то, выпавшее из складок его рубашки, по размеру и форме напоминавшее кредитную карточку. Он поднял карточку и рассмотрел ее. Это оказались водительские права. Луиза, видимо, случайно выбросила их из своей сумки, когда искала презервативы.

Эйфория захлестнула его. Ему только что представился повод продолжить знакомство с этой потрясающей женщиной.

Перевернув права, он быстро взглянул на симпатичное изображение Лу и прочел имя под фото.

Таллула Лэйзенби.

Он похолодел, когда имя дошло до его сознания. Почему оно казалось таким знакомым? И почему на него накатило это щемящее чувство?

Схватив ноутбук, Тристан открыл письмо от отца, в котором тот обозначил детали предстоящей завтра встречи на радиостанции. Он пробежал глазами по тексту, остановив взгляд на имени женщины, которую хотел уволить отец.

Таллула Лэйзенби.

Она сказала, что ее зовут Луиза.

Она ему солгала.

Тристан воскресил в памяти прошедший вечер, вспоминая, как она явно корректировала свое поведение, то и дело меняясь. Выходит, все это время она знала, кто он. Она специально «подцепила» и обольстила его, надеясь, что он хорошенько подумает, прежде чем увольнять ее.

Его одурачили. Снова.

Отшвырнув права с глаз долой, Тристан рухнул на кровать. Его заколотило от ярости на самого себя, пронзило взрывоопасное чувство унижения. Сейчас ему было так же плохо, как в тот момент, когда он узнал об измене Марси.

Нет. Еще хуже.

Он стал жертвой коварного плана, придуманного, чтобы манипулировать им.

Так вот почему она поперхнулась при встрече с ним – должно быть, видела где-то его фотографию. Его отец славился тем, что включал снимки членов своей семьи в пресс-релизы, считая, что это пойдет на пользу бизнесу. Так он играл в заслуживающего доверия работодателя с семейными ценностями. Курам на смех.

А еще Тристан назвал ей свое имя... Внезапно он вспомнил, что Лу будто бы засомневалась, говорить с ним или нет. Она, видимо, решала, как лучше обвести его вокруг пальца. Вот черт!

В досаде натянув на себя одеяло, Тристан попытался успокоить свое безнадежно возбужденное тело и уснуть.

Одно он знал наверняка – завтра его ждала очень интересная встреча.

Глава 3

Наутро Лула сжимала пальцами колотящиеся виски, пока ее автобус медленно двигался к Ковент-Гарден.

Ну как ее угораздило провести такую бурную ночь перед тем, как ехать на работу, чтобы защищаться от нападок Джеза? Нет, что-то явно замкнуло в ее переутомленном мозгу.

И все-таки она совсем не жалела о времени, проведенном с Тристаном.

Теплая волна наслаждения окутала тело, стоило вспомнить, каким изумительным он был на вкус – такой мускусный, грубоватый и сладостный... Словно соленая карамель, крепкий кофе и секс. Восхитительно. Да и исходивший от него аромат был чудесным – свежего белья,пряного геля для бритья и чистоты.

Если бы только она могла разлить его изумительный аромат по бутылкам и начать продавать, такой товар разошелся бы за считанные минуты, сделав ей состояние. И никогда больше не пришлось бы работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.